

12.05.25

СЛОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ — СИЛЬНЫМ ИГРОКАМ: ПОЧЕМУ КИРИЕНКО ОТВЕЧАЕТ ЗА АРМЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ?

Назначение Сергея Кириенко координатором по армянскому треку вызвало оживлённые обсуждения. Что стоит за этим решением и какую роль будет играть «мягкая сила» в информационной стратегии России в Армении?

— По вашему мнению, почему именно Кириенко назначен куратором армянского направления, и как это связано с Блоком внутренней политики?

— Во-первых, комментировать кадровые решения в России – это дело довольно сложное. Один из самых сложных вопросов в российской внутренней политике.

Я бы предположил, что здесь речь идет о следующем. Кириенко вполне заслуженно считается одним из самых сильных администраторов и управленцев в администрации президента, который занимается самыми сложными вопросами, включая новые, они же исторические регионы, и многие другие важные направления.

Кириенко, насколько я могу судить, не будучи специалистом в российской внутренней политике — я об этом говорю просто как наблюдатель...

— Да, именно

— ...курирует федеральные органы власти, и это тоже яркий пример того, как изменились механизмы воспроизводства в российской высшей политической элите. В большой степени это заслуга Кириенко, который организовал эту работу и наладил эти механизмы. Человек, который добивается хороших результатов, получает новые

задачи — даже если они вне его формальной зоны ответственности.

Кириенко недавно, как писали об этом в прессе, был глубоко вовлечен в дела, связанные с Абхазией. И это тоже не внутривластное направление, как и Армения — это направления внешней политики, но они были признаны сложными. И они действительно сложные, тут спорить не о чем.

Я думаю, что решение о том, что координация российской внешней политики на армянском направлении пойдет силами Сергея Владимировича Кириенко — это, с одной стороны, признание сложностей, которые есть в российско-армянских отношениях, а с другой стороны, признание значимости этого направления.

А что касается того, что это не относится к внутренней политике — действительно не относится. Но что поделать? Это ведь часто бывает, что человек, который добивается хороших результатов, получает новые и новые задачи. Даже если эти задачи не попадают под его формальную сферу ответственности.

— Получается, инициатива «наказуема»?

— Можно так сказать, хотя он не проявлял, по-моему, большую инициативу по части Армении, мне об этом неизвестно.

— Кстати, в этом материале так и было написано, что в орбиту его деятельности будут входить Молдова, Абхазия, Южная Осетия и Армения.

— Действительно, это все сложные направления. Хотя понятно, что самое сложное направление у нас — это Украина, но там, очевидно, это не работа Кириенко, при всем уважении к нему. А вот Армения — действительно одно из самых приоритетных направлений.

— В материале говорится, что структуры под руководством Кириенко будут заниматься в первую очередь информационной повесткой в Армении. Что это значит и чего ждать?

— Собственно, какие у государства есть инструменты внешней политики? Первое — это непосредственно дипломатия. И дипломаты работают. На армянском направлении они работают очень энергично. Вот недавно посол по особым поручениям Родион Мирошник приезжал в Ереван. Это только один из примеров.

А второе — это постараться донести свою точку зрения до широкой аудитории в другой стране. Это то, что обычно называют «мягкой силой». Я, честно говоря, не люблю это выражение — оно мало что объясняет. Но очевидно, что для России важно, чтобы и руководство Армении, и политическая элита, и общество понимали российскую позицию и были настроены на союзничество.

Мягкая сила — это не метафора, а конкретные коммуникации: тексты, фильмы, встречи. Речь, думаю, пойдет именно об этом. Хотя, конечно, лучше было бы спросить у «Ведомостей», что именно они имели в виду. Ведь они узнали это от своих источников, мы — от них, а теперь я интерпретирую уже информацию из третьих рук.

— Да, в материале тоже говорится о том, что именно с «мягкой силой» будут работать.

— У Кириенко в этой сфере большой опыт. По сути, механизмы везде одни и те же — что внутри страны, что за рубежом. Везде нужно выстраивать коммуникацию с людьми: встречаться, разговаривать, готовить публикации, создавать медийный контент, снимать фильмы.

— Значит ли это, что Россия будет выделять больше средств на поддержку СМИ в Армении?

— Мне сложно судить о конкретных механизмах. Очевидно, что существуют российские СМИ, которые работают в Армении с разной степенью охвата. Также очевидно, что Россия на протяжении многих лет стремится создавать благоприятную информационную и идейную среду в зарубежных странах. Это нормальная практика — так поступают все государства.

Что касается нового формата... Я бы не исключал, что под новые задачи Кириенко получит какие-то дополнительные ресурсы. Но думаю, что процесс начнется не с масштабных финансовых вливаний — это вообще не в его стиле. Кириенко — не про разбрасывание денег, а про структурирование и эффективность.

Скорее всего, сначала будет проведен тщательный анализ ситуации: что происходит, какие есть возможности, как эффективнее организовать информационное сопровождение российской внешней политики. Особенно важно — информационное сопровождение российско-армянского союза. Кириенко известен как очень хороший организатор. Думаю, что он начнет именно с вопросов организации этой работы.

— Впереди выборы в Армении в 2026 году. Как вы думаете, связано ли это кадровое решение с выборами?

— Я помню, что в заметке «Ведомостей» речь как раз об этом и идет. Там приводится комментарий Михаила Виноградова, который, на мой взгляд, содержит ряд неточностей, но я не буду критиковать коллегу.

Я думаю, что выборы — это не первоочередной вопрос сейчас. Нынешнее руководство Армении таково, каково оно есть. Его выбрали граждане страны, они его поддерживают. И настрой в России определенно направлен на то, чтобы работать с теми, кого избрал армянский народ. Это совершенно искренняя позиция, поверьте мне.

В Москве часто говорят: давайте меньше критики — будем работать с теми, кого выбрали в Армении. На самом деле, в Москве, в российских СМИ нередко можно услышать резкую критику в адрес властей Армении. Вы, наверное, это замечали. Но я доподлинно знаю, что когда с критикой приходят в кабинеты тех, кто принимает решения, им говорят: «Давайте немного снизим градус и будем работать с теми, кто есть».

Я думаю, дело не в выборах как таковых. А в том, чтобы найти такую форму и такое содержание для российско-армянского союза, чтобы для всех политических сил — в России и в Армении — была очевидна польза этого союза. И необходимость его сохранять и развивать.

Задачи, которые стоят перед Кириенко, ориентированы не на 2026 год. У него есть

СЛОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ — СИЛЬНЫМ ИГРОКАМ: ПОЧЕМУ КИРИЕНКО ОТВЕЧАЕТ ЗА АРМЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ?

гораздо более актуальная и близкая по времени повестка.

Впервые опубликовано «Еркрамас»: Николай Силаев. **«Сложные направления — сильным игрокам: почему Кириенко отвечает за армянское направление?»**

Источник: **Сложные направления — сильным игрокам: почему Кириенко отвечает за армянское направление?**

ОБ АВТОРЕ

Николай Силаев

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Кавказ, Украина, СНГ

Область экспертизы: Ведущий российский специалист в области международных конфликтов на постсоветском пространстве. Эксперт по вопросам демографических, экономических и административно-правовых аспектов интеграции Северного Кавказа. Специализируется на внешней политике России и отношениям со странами СНГ.

Профессиональный опыт: Ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, директор Лаборатории интеллектуального анализа данных. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай».

